

Новая и Новейшая история

УДК 940.2(437)+940.5(437)

Филатова О.И.

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

ЧЕШСКИЕ МУЗЫКАНТЫ В ПЕРВОМ ТЕАТРАЛЬНОМ АГЕНТСТВЕ ДЛЯ РОССИИ И ЗАГРАНИЦЫ Е.Н. РАЗСОХИНОЙ

O. Filatova

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

THE CZECH MUSICIANS IN THE FIRST THEATRE AGENCY FOR RUSSIA AND ABROAD BY Mrs. ELIZABETH RASSOHINA

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению артистической эмиграции – актуальной научной проблемы европейской истории Нового времени. Автор обнаружила в Российском государственном архиве литературы и искусства новые материалы о «чешской музыкальной эмиграции», представленные в Первом Театральном Агентстве для России и Заграницы. Рассмотрена переписка с основательницей Агентства Елизаветой Николаевной Разсохиной отдельных чешских музыкантов (Евстафий Сук, Бернард Фёрстер, Вацлав Сук).

Ключевые слова: «Чешская музыкальная эмиграция», история, Первое Театральное Агентство.

Abstract. The article is devoted to Art emigration – the acute scientific problem of European Modern History. This author has discovered new archival material about «Czech Musical Emigration», represented in The First Theatre Agency for Russia and Abroad. Some Czech musicians: Evstafij Suk, Bernard Foerster, Vaclav Suk – were in correspondence with Agency's founder Mrs. Elizabeth Rassohina.

Key words: «Czech Musical Emigration», history, the First Theatre Agency.

Историческая специфика становления профессионализма художественных традиций европейской культуры Нового времени в русле искусства звуков во многом обусловлена так называемым движением «чешской музыкальной эмиграции». Музыкальная практика Чехии, начиная с Раннего Нового времени (в побелогорский период, после 1620 г.) отмечена обильным исходом лучших, талантливых творческих сил с родных земель. «Частично ослабив культурные силы внутри страны, чешская эмиграция способствовала общему развитию европейской музыки», – сбалансированно считал М.С. Друскин [1].

Аристократические капеллы, театры и салоны Европы оказались плотно насыщены исполнителями-инструменталистами – ансамблистами и оркестрантами, певцами – солистами и хористами, композиторами и педагогами из Чехии. «Чешские музыкальные эмигранты» интенсивно распространялись и в направлении России, что обуславливалось, по-видимому, ощущением славянской общности (язык, культура, ментальность, вхождение в социум). «Тружеников смычка» – мастеров скрипичной, альтовой, виолончельной игры – Г.Г. Фель-

дгун насчитал в России семь сотен [2]. И это только в одной «отрасли» музыки!

Рядовые персоны истории, чьи имена, однако, могли возрастая до значимых деятелей искусства, в уникальности своей множественности нечасто подвергались комплексному изысканию – вниманию и изучению, посему проблема «чешской музыкальной эмиграции» – в научном плане – не может считаться завершенной. Также далек от окончательного «собрания» и «массив» чешских музыкальных деятелей, трудившихся «вдали», но обретавших в эмиграции свою вторую родину.

Выраженная на пике капиталистической эры России конца XIX в. новая форма организации и упорядочения концертно-гастрольной жизни искусства, установления и удержания баланса поиска–предложения занятости, оптимального и качественного удовлетворения художественных запросов слушателей и творцов искусства, воплощенная в деятельности «Первого театрального агентства для России и Заграницы», выступила объектом рассмотрения данной статьи. Предметным вектором публикации явилось изучение имен чешских музыкантов, зарегистрированных в Агентстве.

Цель восполнения событийных перипетий означенной проблематики – воссоздания непрочитанных страниц истории через нити судеб конкретных ее персонажей – вдохновила документальные изыскания, в частности, на базе Российского государственного архива литературы и искусства (далее: РГАЛИ). Источниковая база, выявленная в процессе работы в фондах РГАЛИ, определила корпус материалов, введение которых в научный оборот позволяет направить внимание дальнейших исследований и исследователей на региональные архивы.

«Первое Театральное Агентство для России и Заграницы» было учреждено 9 февраля 1892 г. (с 10 мая 1906 г. открыто отделение Агентства в Петербурге) и просуществовало до 1918 г., оставаясь единственным в своем роде, а затем – после появления в 1896 г. при Российском Театральном обществе Спра-

вочно-статистического Бюро – продолжало удерживать свой авторитет. Агентство, например, помогало в образовании «актерских товариществ», организовывало гастроли, держало Центральную театральную кассу, устраивало благотворительные спектакли и бенефисы, имело Издательство и Библиотеку, где хранились ноты, книги, либретто, клавиры и т. п. (директор – С.Ф. Разсохин).

Евстафий Иванович Сук был композитором и дирижером Чешско-Венгерского оркестра. В обращении в Агентство, ходатайствуя о гастрольных выступлениях своего коллектива¹, Е.И. Сук перечислял его инструментальный состав, хвалил качество звучания, описывал внешний вид исполнителей, «громадный репертуар», включающий ... тысячу пьес.

Бернард Федорович Фёрстер, заявленный в картотеке «Первого Театрального Агентства для России и Заграницы» как «капельмей-

¹ РГАЛИ: Ф. 2492 (Первое Театральное Агентство для России и Заграницы Е.Н. Разсохиной). Оп. 1. Ед. хр. 817 (Личные Дела: Сударская Наталья Григорьевна – оперная певица, меццо-сопрано ... Сук Евстафий Иванович – дирижер [Гриф ОЦ – «особо ценное»]). Л. 21.

Агентство зарегистрировало письмо в августе 1907 г. за № 8; резолюция гласит: «Послан [неразб.] /подчеркнуто в тексте – Е.Р./.

«Варшава 10/VIII.1907.

М.Г. /Милостивая Госпожа. – О.Ф./.

Чсть имею покорнейше просить не найдёте ли возможнымъ места для меня съ оркестромъ, свободен с 28-го Август[с]та, могу принять место съ 1-го по 15 Сентября где угодно[,] но не меніе 2-хъ месяцевъ чтобы быть на месте.

Но я прошу Васъ принять меня съ оркестромъ и давать ангажементы:

1). Оркестръ состоитъ съ 12-ти человекъ хорошихъ Артистовъ и Артистокъ музыки, и хорошо сыгранъ.

2). У насъ есть громаднй репертуаръ нотъ более 1000 штукъ самыхъ лучшихъ піесъ и исполняютъ №№ солистовъ: 1. Солистка Contra Basso, 2. Violino I-Solo. 3. и Violoncello. 4. Flauto. 5. Tromba.

3). На сцене или естраде играемъ в костюмахъ. Синіе брюки и жилетки а красные «Smokingi».

Чсть имею покорнейше просить чтобы можно получить изъ Вашей Агентуры место для оркестра, жду ответа.

Съ Нижаящемъ Почтениемъ Евстафій Ив[анович] Сукъ. Композиторъ Дирижоръ Чешско-Венгерского Оркестра.

Адрес мой! Гор. Варшава Шарая № 1. угол Черняковской

Евст[афий] Ив[анович] Сукъ Капельмейстеръ»

стер с библиотекой»¹, – дирижер струнного, духового, военного оркестра. Претендуя на руководство концертным и салонным составом музыкантов, Б.Ф. Фёрстер, уславливаясь о работе², отрекомендовался также и для возможных выступлений в жанре оперетты и «кафе-шантан».

Вацлав (Вячеслав Иванович) Сук (1861-1933), сразу по окончании (1879) Пражской консерватории неумоимо работал, начиная с должности скрипача-концертмейстера, затем дирижера частных оперных трупп (Вильнюс, Воронеж, Казань, Киев, Кишинев, Минск, Одесса, Омск, Орел, Полтава, Саратов, Таганрог, Харьков), руководя также летними концертными сезонами (например, в Сестрорецке под Петербургом), консерва-

¹ РГАЛИ: Ф. 2492. Оп. 1. Ед. хр. 871 (Личные Дела: Фёрстер Бернад Федорович – дирижер ... Фигнер Медея Ивановна – оперная певица). Л. 2.

Конверт для хранения анкетных данных в картотеке надписан: «Капельмейстер с библиотекой Оперетта, Шантан, Военный, Концертный, Салонный, сост[авляет] оркестр духов[ой] и струн[ый] Б.Ф. ФЕРСТЕРЪ».

² Там же. Л. 1. Подписанный лично Б.Ф. Фёрстером, но заполнявшийся, очевидно, сотрудником Агентства (фамилия, имя, отчество вписаны в обратном порядке), стандартный лист Сведений (с Квитанцией) в Личном деле, содержит об артисте все интересующие Агентство творческие данные.

«СВЕДЕНИЯ

объ артист-е/тке фамилия (по сцене) – ____ (настоящая) *Бернардъ*, имя *Федоровичъ*, отчество *Ферстеръ*, вероисповедание *Католическаго 1908 г. Окт[ября]* м[есяца] 7 дня.

КВИТАНЦИЯ № 1748

Адресъ постоянный *Большая Лубянка у Сретенскаго монастыря Меблированные комнаты «Якорь»*. Временный – ____.

Свободны ли Вы на: Великий постъ – ____ . Летний сезонъ – ____ . Зимний сезонъ – ____ .

Амплуа. *Капельмейстеръ*

РЕПЕРТУАРЪ: Пьесы: *Оперета Шантанъ Военный оркестръ Концертный Салонный Составляю оркестры для оперетъ шантановъ и пр. Имею оркестровую библиотеку струннаго и духового оркестровъ*. Роли или партіи – ____.

Ваши условия: ____.

Города и сезоны последних ангажементовъ. *Остро-гожскъ Воронежской губер[нии]. Капельмейстеръ 2-го запасаго Кавалерийскаго полка*.

Подпись: *ФЕРСТЕРЪ*.

Отпечатанный типографским способом лист на обороте [Л. 1-об.] указывал и адрес: «Въ Первое Театральное Агентство для Россіи и Заграници Е.Н. Разсохиной. Москва Тверская, Георгіевскій пер[еулоч], домъ Сушкина».

торскими и филармоническими симфоническими оркестрами.

Первая попытка (1888) обосноваться в столице не увенчалась успехом: заслужив высочайшие «экзаменационные оценки» на предварительных конкурсных прослушиваниях и представив рекомендации от самого Петра Ильича Чайковского, В.И. Сук не был приглашен на пост дирижера Александринского театра Петербурга (о возможности подобного исхода событий его и предупредил работавший в столице соотечественник – композитор и дирижер Эдуард Францевич Направник). Впечатляющий уровень профессионального мастерства Вячеслава Ивановича великолепно оценил П.И. Чайковский, который /выделено – П.Ч./ «**положительно изумлялся его капельмейстерскому таланту**», посему чешского музыканта действительно вряд ли творчески удовлетворил бы статус дирижера развлекательной музыки, играемой в Александринском театре для посетителей драмы в антрактах.

Вторая попытка вырваться из провинции оказалась успешной, приведя чешского маэстро в Москву вторично, но уже – в качестве дирижера. В первый раз В.И. Сук служил в Москве в оркестре Большого театра, 4 сентября 1882 г. он подает прошение о зачислении и, с блеском пройдя экзаменационные испытания, назначается в группу первых скрипок.

Творчески солидарные музыканты-чехи помогали и в московских премьерах сочинений Вячеслава Ивановича. В частности, 22 сентября 1884 г. на музыкальном вечере Чешского землячества, наряду с произведениями Сметаны и Дворжака, прозвучали две песни, которые спел Барцал под аккомпанемент автора («О невесте» и «Черные очи»), а также «Чешские народные песни» в исполнении струнного квартета в составе: Сук (первая скрипка), Кратил (вторая скрипка), Вихер (альт), Эрлих (виолончель).

В Большом театре В.И. Сук проработал только с 1882 по 1885 гг., начав далее самостоятельную карьеру оперного дирижера и предпринимая гастроли с театральными

коллективами по городам Российской империи, много сотрудничая с временными и частными коллективами. Вячеслав Иванович в полной мере испытал на себе все тяготы творческой работы «свободного художника», когда гастрольные антрепризы в России, случалось, не дотягивали до конца контракта, подвергаясь различным авантюрам; кроме того, обширный гастрольный репертуар, максимальное количество представлений при минимальном числе репетиций, случайный состав труппы затрудняли качественную подготовку музыкально-драматической стороны спектаклей. Симптоматично и то, что русская опера (русская труппа, русский репертуар) базировалась, в основном, по небольшим провинциальным городам, тогда как в крупных центрах империи процветала иностранная (итальянская и французская) оперная антреприза, получавшая принципиально иное финансирование.

За первый сезон (1885-1886) самостоятельной дирижерской деятельности – в харьковской оперной труппе актера В.Н. Андреева-Бурлака и певца П.И. Богатырева (1849-1908) – Сук вообще не получил денег: его выручили, организовав проведение уроков в зажиточных семьях, работавшие в Харькове чешские коллеги: первый музыкальный наставник Йозеф Халек и консерваторский товарищ Алоиз Йиранек. Антрепризные сложности Вячеслав Иванович самолично усиливал активным нежеланием поддерживать «дипломатические отношения» с местной прессой.

Каждое лето В.И. Сук устремлялся на родину (в Кладно под Прагой, за исключением периода 1914-1922 гг.) и, возможно, именно эти отдушины давали возможность работать в России дальше. Недаром любимец публики, прославленный русский певец – «дружески Леонид Собинов, 6 февраля 1927 года, Харьков» – посвятил Вячеславу Ивановичу проникновенные стихи: «Всего лишь парой точных рук, / Да музыкальной головой / Эпоху сделал старый Сук / И стал совсем России свой».

РГАЛИ сохраняет фотокопию собиновского автографа, передав микрофильмокопию

для экспозиции Государственного Центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина. Фонды содержат также личное дело народного артиста РСФСР В.И. Сука (закрытое к ознакомлению), письма к нему А.В. Луначарского, С.И. Мамонтова, Н.А. Семашко, А.А. Яблочковой, Е.Д. Турчаниновой, К.С. Станиславского, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского, Э.Ф. Направника, юбилейные поздравительные телеграммы и приветственные адреса.

Автор данной статьи выявила четыре письма Вячеслава Ивановича Сука в «Первое Театральное Агентство для России и Заграницы», организатором которого являлась Елизавета Николаевна Разсохина, в переписке с которой чешский маэстро договаривался о вакансиях и ангажементах.

Первые два письма Вячеслава Ивановича написаны и отправлены из Петербурга. Первое письмо от 3 января 1893 г.¹ (с приложением марки, т. е. с оплатой ответной корреспонденции) Сук присылает в Агентство, желая получить для себя место оперного капельмейстера «в одном из больших провинциальных городов» и для своей жены – певицы Карповой – место в труппе на исполнение «партий первого амплуа», указывая возможности ее голоса (контральто, меццо-сопрано). Резолюция Агентства (от 11 января 1893 г.) гласила: «чт[обы] сооб[щили] услов[ия] свои».

Второе письмо, составленное в следующем месяце от 11 февраля 1893 г.², уведомляет о занятости супругов Сук «на зимний сезон», что было обусловлено уже

¹ РГАЛИ: Ф. 2492. Оп. 1. Ед. хр. 818 (Личные Дела: Сук Вячеслав Иванович – дирижер ... Сумская Зинаида Семёновна – кассир). Л. 1.

Жена Вячеслава Ивановича – певица Ольга Петровна Карпова-Сук была также хранителем его нотной библиотеки; согласно театральным и концертным контрактам той эпохи, капельмейстеру специально выделялись дополнительные финансы на приобретение музыкальных текстов (нотных материалов), которые, что особенно примечательно, потом оставались в собственности капельмейстера.

² Там же. Л. 2, 3, 3-об.

Образец затребуемых Вячеславом Ивановичем стандартных бланков анкетных, статусных и творческих материалов приводится ниже.

состоявшимся подписанием ими контракта. Продолжая, в то же время, контакты с руководителем – Елизаветой Николаевной Разсохиной, В.И. Сук производит годовой денежный взнос (в сумме двух рублей) за обслуживание в Агентстве и повторно запрашивает установленные для регистрации «сведения и справки», в корректной форме, однако, указав: «Считаю излишним напомнить, что я не новичок как капельмейстер, предполагая, что мое имя достаточно известно». Тем не менее Вячеслав Иванович тут же излагает согласие иметь летний ангажемент хотя бы на себя одного – «в качестве капельмейстера оперы или камерного оркестра», выставляя сразу и нижнюю планку оплаты труда («крайнюю цифру» – в четырехста рублей каждому). Послание в формате двойной открытки (открытого письма) было зарегистрировано в Агентстве, где также имелись достаточно разработанные материалы¹ собственного анкетирования обращающихся к ним деятелей искусства²,

¹ РГАЛИ: Ф. 2492. Оп. 1. Ед. хр. 853 (Личные Дела: Тунтаевич Елена Михайловна – руководительница хора ... Тютинник Василий Саввич – оперный певец). Л. 1.

«СВЕДЕНИЯ. Какой Ваш жанр, или в чем заключается Ваша работа? Из скольких человек – мужчин и женщин состоит Ваша труппа, капелла, хор, оркестр? В каких городах и у кого Вы были последнее время ангажированы? С какого времени и на какие месяцы Вы свободны? Ваши окончательные условия помесечно: а) без стола и квартиры; б) с квартирой без стола; в) с квартирой и столом? Сколько различных номеров исполняете Вы в вечер? Особенности условия ангажемента: а) дорожные; б) кабинетные доходы. Временный или постоянный адрес _____. Подпись _____, 189_ года».

² Там же. Л. 17.

Стандартный бланк запрашиваемых Агентством данных представлял собою изготовленный в литографии лист; угловой штамп слева вверху являл стилизованное изображение лиры и статус: «Первое Театральное Агентство для России и Заграницы Е.Н. Разсохиной разрешенное правительством со взнесом залога в Государственное казначейство».

Основано 9 февраля 1892 года. Москва Тверская улица, дом 16/1.

Телефоны № 17-66 и 5-37-44. Адрес для телеграмм: Москва, Разсохиной».

Текст бланка гласил:

«Москва _____ дня _____ года

М.Г. /Милостивый Государь, или Милостивая Государыня – О.Ф./.

В виду поступления в Агентство запросов от-

что обеспечивало мобильное соотношение запросов и вакансий.

Вторые два письма написаны через год и отправлены из Вильно (Вильнюса), где в тот период служил В.И. Сук. Третье по счету письмо (Вильно, 10 января [18]94 г.)³ было послано в ответ на поступившее от Е.Н. Разсохиной «любезное предложение», которое супруги получили позже – в связи с «переездом нашей труппы из Минска в Вильно». Вячеслав Иванович изъявляет согласие «служить в Казани за 800 рублей в месяц, что составляет нашу крайнюю цифру». Вдобавок ко всему, данный ангажемент выбирался также и для жены композитора, что воплощало выполнение его просьбы; поэтому к письму прилагался перечень оперных партий из репертуара Карповой. Опять же в вежливой форме, но твердо, Сук оговаривает финансовые условия контракта: «Само собой разумеется, что дорожные деньги должны быть

носителю номеров подобных Вашему, покорнейше прошу Вас заполнить приложенный при сем подробный листок сведений и возвратить мне его в возможно скором времени».

Прошу выслать так же несколько фотографических карточек последнего снимка в костюмах, афиши, программы и т.п.

По получении необходимого материала, не замедлю сделать Вам подходящие предложения.

С совершенным почтением Е. Разсохина».

Далее, более мелким типографским набором, следовали такие три позиции:

«Г.Г. /Господа – О.Ф./ антрепренеры, артисты и проч[ие] лица и учреждения, желающие пользоваться услугами Агентства и получать разные сведения и справки, не влекущие за собою отдельных расходов, со стороны Агентства, платять 5 руб[лей] в год».

Письма, вызывающие со стороны Агентства ответы, должны быть снабжены марками, а телеграммы – ответными бланками.

О перемене адреса просить своевременно уведомить Агентство».

³ РГАЛИ: Ф. 2492. Оп. 1. Ед. хр. 818. Л. 4, 4-об.

Это письмо Вячеслава Ивановича было зарегистрировано Агентством как удостоенное отосланного ответа (чернилами: «Отв. 5874»); но также на него (наискось, в левом верхнем углу, простым карандашом, по предположению автора данной статьи, – рукою Е.Н. Разсохиной) наложена соответствующая резолюция – указание к действию.

Солист Большого театра Николай Георгиевич Вельшев также организовывал «оперное товарищество» для летних поездок малых музыкальных составов по провинции.

уплачены по второму классу». Агентство, помимо регистрации составленного ответа (за № 5674), наложило и резолюцию «Сообщить Вильяшеву», что, наконец-то, напрямую свидетельствует о реализации планов определенных действий.

Четвертое письмо Вячеслава Ивановича (Вильно, 11/3 [18]94 г.)¹ написано уже на подступах к Москве, сыгравшей столь весомую роль в творческой жизни и профессиональной карьере чешского музыканта. Сообщая свой новый адрес в Петербурге (рядом со старым адресом), Сук уведомляет Е.Н. Разсохину о готовности его с женой «служить и врозь», хотя подобное решение, конечно же, обуславливалось исключительно вынужденной необходимостью задействовать любую возможность стабильного обеспечения работой. Подтверждением тому, наряду с постоянным подчеркиванием условия совместной службы в предыдущих корреспонденциях, выступает то, что Вячеслав Иванович тут указывает: «Было бы, конечно, весьма приятно и желательно служить нам **вместе** /подчеркнуто – В.С./». В том случае, если в Агентстве «могли бы нам устроить такой ангажемент в антрепризу», Сук уверяет, что они с женой намерены особо отблагодарить Е.Н. Разсохину и «с удовольствием предложили бы Вам двадцать процентов из первого месячного жалованья», тем самым поощряя и ее личную заинтересованность.

В заключение четвертого письма, Вячеслав Иванович уведомляет Елизавету Николаевну о скором своем прибытии в Москву, в том числе и для того, чтобы иметь честь представиться лично. Данное послание не содержит резолюций Агентства (может быть, и в силу наметившихся перспектив устных переговоров), однако, в конце письма – на его свободном обороте² составлен финансовый

¹ Там же. Л. 5, 5-об, 6.

В 1893 году супруги Сук снимали квартиру в Петербурге по адресу: Большая Подъячская, дом № 12, квартира 6, а в 1894 году – по адресу: Большая Подъячская, дом № 5, квартира 10.

² Там же. Л. 6-об.

Текст написан от руки, простым карандашом /восстановлен – О.Ф./.

расклад переезда поездом из Петербурга в Москву, исходящий (в начислении подъемных) из месячной ставки выплачиваемого им жалованья (в четыреста рублей).

Все четыре письма Вячеслава Ивановича к Елизавете Николаевне Разсохиной, с одной стороны, показывают деликатность и настойчивость чешского маэстро, его культуру деловой переписки и проявленную необходимую твердость, чувство собственного достоинства и артистический профессионализм, желание приехать и трудиться совместно с женой в сочетании с гибкостью и жертвенностью в стремлении найти и иметь работу (хотя бы и не совместную). С другой стороны, переписка высвечивает многие непростые перипетии российской действительности, которые приходилось преодолевать музыкантам, а также необходимость, важность и результативность появления и деятельности Агентства.

«Первое Театральное Агентство для России и Заграницы» Е.Н. Разсохиной старательно выполняло все заявленные посреднические функции, создав обширную «клиентскую базу», составляло личные дела, вело учет театральных, концертных, цирковых помещений, следило за потребностью в исполнителях определенных амплуа, выплатой им гонораров, приобретало и заказывало авторские пьесы. Неудивительно посему, что серьезные служители сцены – артисты разных жанров (цирк, опера, балет, оперетта, эстрада), антрепренеры, билетеры, суфлеры, электроосветители и др. предпочитали официально сотрудничать с Агентством.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Друскин М.С. Обзор источников по клавирной музыке Чехии, Польши, России // Друскин М.С. Клавирная музыка Испании, Англии, Нидерландов, Франции, Италии, Германии XVI-XVIII веков. Л.: Госмузиздат, 1960. С. 256-257.
2. Фельдгун Г.Г. История западно-европейского смычкового искусства (от истоков до начала XIX века): Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / МГДОЛК им. П.И. Чайковского. М., 1993. 47 с.